DOI: 10.17746/2658-6193.2018.24.280-284

УДК 902/904

Г.В. Кубарев

Институт археологии и этнографии СО РАН E-mail: gvkubarev@gmail.com

Археологические разведочные работы в Центральном и Юго-Восточном Алтае

В статье рассматриваются результаты археологических разведочных работ, проведенных автором на территории Онгудайского и Кош-Агачского р-нов Республики Алтай в 2018 г. Их целью были как дальнейшее исследование уже известных, так и поиск новых наскальных изображений. В местности Апшиякта была обследована неординарная композиция древнетюркских петроглифов, включающая в себя изображения женщины в трехрогом головном уборе, оленей, сосудов и пр. По аналогиям она датируется раннетюркским периодом: второй четвертью VI — первой половиной VII в. Обследование северных отрогов Сайлюгемского хребта позволило открыть шесть новых местонахождений петроглифов. Большинство из них датируются эпохой поздней бронзы — ранним железным веком.

Ключевые слова: петроглифы, древнетюркский период, эпоха бронзы, изображения птиц и оленей, Юго-Восточный и Центральный Алтай.

G.V. Kubarev

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS E-mail: gvkubarev@gmail.com

Archaeological Survey in Central and Southeastern Altai

In the article the results of archaeological survey undertaken by the author in the Onguday and Kosh-Agach districts of the Altai Republic in 2018 are considered. The purpose of our survey was both clarifying and copying of the already known and the search for new rock paintings. In the locality named Apshiyakta, an extraordinary composition of the ancient Turkic petroglyphs was surveyed. It includes the image of a woman in a three-horn headdress, images of deers, vessels, etc. By analogy, it dates in the early Turkic period, the second quarter of VI – the first half of the VII century. A survey of the northern spurs of the Salyugem ridge made it possible to discover six new petroglyphic sites. Most of them date in the late Bronze Age – the early Iron Age.

Keywords: petroglyphs, the ancient Turkic period, the Bronze Age, images of birds and deers, Southeastern and Central Altai.

В полевом сезоне 2018 г. автором были продолжены археологические разведочные работы по дополнительному обследованию уже известных наскальных изображений и поиску новых на территории Онгудайского и Кош-Агачского р-нов Республики Алтай. Одним из объектов исследования была редкая композиция петроглифов древнетюркской эпохи, обнаруженная в урочище Апшиякта (Онгудайский р-н Республики Алтай) и недавно опубликованная местным краеведом Б.М. Киндиковым [Киндиков Б.М., Киндиков И.Б., 2018, с. 62–63]. Ее уникальность заключается, в частности, в наличии среди гравированных изображений

женского персонажа в трехрогом головном уборе, который часть исследователей считает древнетюркским божеством Умай. Отсутствие подробного описания и интерпретации этой сцены, неточность ее прорисовки и мелкие фотографии, опубликованные Киндиковыми в небольшой научно-популярной книге, сделали необходимыми личный осмотр и обследование этой композиции.

Особый интерес вызывало то, что именно в составе погребально-поминального комплекса Апшиякта I, расположенного на левом берегу р. Чуи, в ходе разведочных работ 2011 г. автору удалось обнаружить два единственных в своем роде древ-

нетюркских изваяния с двумя личинами на каждом из них. Нижняя личина принадлежала женщине и была изображена в трехрогом головном уборе. Интерпретации этих изваяний, выделению женских древнетюркских скульптур и персонажа в трехрогом головном уборе в качестве образа знатной женщины древнетюркской эпохи нами посвящена отдельная публикация [Кубарев Г.В., 2017].

Обнаружение и публикация наскальных изображений из Апшиякты подтвердили необходимость личного ознакомления с ней. По-видимому, Б.М. Киндиков выполнил прорисовку композиции с фотографии, т.к. только этим можно объяснить большое количество неточностей, а также тот факт, что часть сцены была вообще не воспроизведена. Кроме того, нам удалось обнаружить отколовшийся в древности фрагмент скалы с гравировками, который существенным образом дополняет композицию.

Рассматриваемая композиция расположена в нескольких десятках метров от уже упомянутых изваяний с двумя личинами, на вертикальной поверхности размерами 60×120 см. Она насчитывает порядка 26 изображений фигур и предметов. Редкость и неординарность многих образов и, вероятно, их семантики делает эту композицию одной из наиболее интересных в числе древнетюркских петроглифов Алтая.

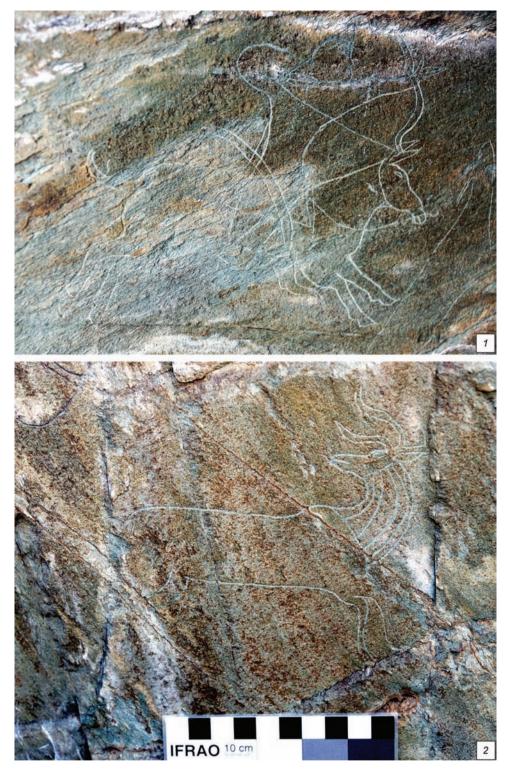
Наиболее частым ее персонажем является олень (рис. 1, 2) – в разных комбинациях он воспроизведен 7 раз. Это геральдически расположенные и бегущие навстречу друг другу олени, группа лежащих животных с поджатыми ногами, сцены охоты на оленя. Все животные изображены очень реалистично: шкура, ветвистые рога и т.п. Частую встречаемость этого образа в композиции можно легко объяснить. Именно в урочищах Калбак-Таш – Апшиякта проходит и проходил в древности миграционный путь оленей, поскольку это самое удобное место для их переправы через р. Чуя. В этом пункте древние охотники начиная, по меньшей мере, с эпохи энеолита – ранней бронзы поджидали оленей и охотились на них, что и нашло отражение в петроглифах Калбак-Таша. В композиции присутствуют три пеших лучника-охотника и один всадник (рис. 1, 1). Все они изображены с натянутыми луками, у стрел зачастую различимы форма наконечников и роговые свистунки. Кроме оленя объектами охоты выступают в одном случае кабан, в двух других - медведи.

В качестве центрального персонажа можно рассматривать женщину в трехрогом головном уборе. Ее ноги широко расставлены в стороны (поза роженицы?), руки на уровне пояса, поверх гравировки имеются многочисленные насечки-выбивки. Рядом с ней изображен котел (?). Композицию в разных местах дополняют три сцены coitus, крайне редко встречающиеся или неизвестные в других местонахождениях древнетюркских петроглифов. Люди в них изображены очень эскизно или даже, можно сказать, в шаржированном, карикатурном стиле. Правда на лице одного из мужчин воспроизведены глаз, большой нос и выступающий подбородок или борода. Особое внимание привлекает отдельно прорезанное изображение небольшого сосуда на постаменте-подставке или небольшом столе (?).

Судя по технике исполнения, гравировки на этой скальной поверхности были нанесены без большого хронологического перерыва и, вероятно, одним мастером. Учитывая наличие в композиции образа женщины в трехрогом головном уборе, который аналогичен выбивке на двух каменных изваяниях в Апшиякте, для этой композиции можно предложить датировку в узком диапазоне: датировку вторая четверть VI – первая половина VII в. Основанием для такого предположения служит радиоуглеродная дата указанных поминальных комплексов: 526-652 гг. [Кубарев Г.В., 2017, с. 101]. Это едва ли не единственный пример подобной узкой датировки древнетюркских петроглифов на Алтае. Вероятно, часть раннесредневековых гравировок в Калбак-Таше также должна относиться к этому раннему периоду древнетюркской истории.

Другой целью проведенных разведочных работ явилось обследование северных отрогов Сайлюгемского хребта, протянувшихся в Чуйской степи на 18-20 км от горы Жалгыз-Тобе до р. Бураты, на наличие петроглифов. В.Д. Кубарев и Е.П. Маточкин в сводке петроглифов Алтая так описывали этот участок: «Следующие местонахождения петроглифов, отмеченные на северных отрогах пограничного хребта Сайлюгем, идут почти непрерывно с запада на восток от р. Чаганбургазы до р. Уландрык. Границы их могут быть определены условно по названиям пяти урочищ: Оюм, Карашан, Шибе, Туюк-Гобо и Бураты» [1992, с. 52–53]. Приходится констатировать слишком условный и общий характер выделения пяти местонахождений петроглифов на этом достаточно протяженном участке. По мере его дальнейшего исследования здесь будет выделено значительно большее число пунктов с наскальными изображениями, имеющих вполне определенные и узкие границы.

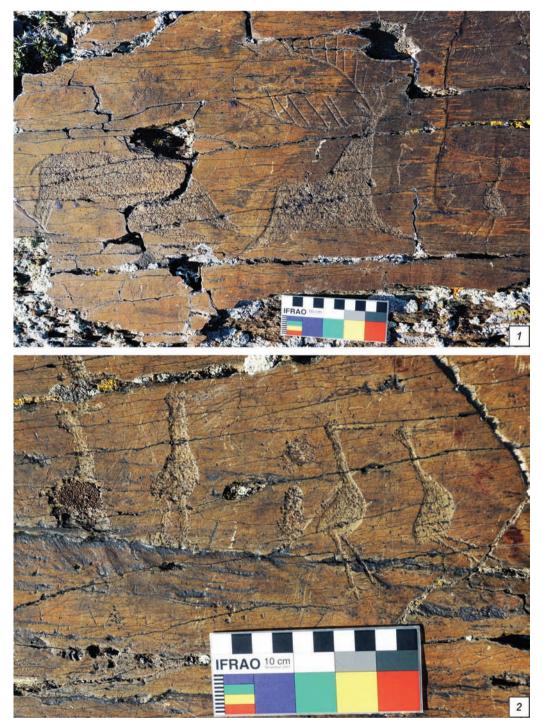
После составления сводки петроглифов в этом районе были обнаружены небольшие по размеру, но незаурядные местонахождения петроглифов Курмантау и Кургак. Первое из них включает наиболее ранние петроглифы в Чуйской степи – контурные изображения оленей и лосей эпохи энеолита – ранней бронзы, как выбитые, так и выполненные

Рис. 1. Фрагменты композиции древнетюркских петроглифов из Апшиякты. 1 – изображение всадника; 2 – фигура оленя.

красной краской [Кубарев Г.В., 2003; и др.]. Местонахождение петроглифов в Кургаке примечательно одной из наиболее длинных древнетюркских рунических надписей на Алтае, а также мастерски выполненной сценой [Кубарев Г.В., Кубарев В.Д., 2001; и др.].

В 2018 г. на этом участке автору удалось зафиксировать по меньшей мере шесть новых местонахождений петроглифов. Рисунки выбиты на заметных издали вертикальных скалах со следами загонов для скота у основания, на одиноко стоящих скальных останцах, на скальных выхо-

Рис. 2. Фрагменты центральной сцены петроглифов в урочище Сарыкобы. I – изображения медведя, оленя и птицы; 2 – фигуры четырех птиц.

дах у подножий гор либо на их седловинах. Чаще всего они содержат выбитые изображения фигур животных (козлов, оленей, быков, кошачьих хищников) и человека эпохи поздней бронзы — раннего железного века и насчитывают от 15–20 фигур до нескольких десятков или даже сотен изображений. В некоторых случаях петроглифы сопровождаются небольшими керексурами, устроенными на седловинах гор.

Особенно хочется отметить небольшую группу петроглифов в урочище Сарыкобы (Желтый лог – алт.). В состав нескольких композиций этого местонахождения входят до 100 фигур животных и людей. Подавляющее большинство их выполнено в технике выбивки и должно быть отнесено к эпохе поздней бронзы – раннему железному веку. Несколько тонких гравировок коней и всадников относятся, вероятно, к этнографическому време-

ни. Наибольшее внимание привлекает неординарная по воспроизведенным на ней образам композиция размерами 100×110 см. На ней насчитываются 22 фигуры животных и людей. Центральное место занимают большие изображения бегущего оленя с ветвистыми рогами, медведя (рис. 2, I) и четырех выстроившихся в ряд птиц (рис. 2, I). Пернатые с длинными клювами показаны стоящими на длинных ногах и больше всего напоминают журавлей. По этим характеристикам они сильно отличаются от других, таких же редких изображений птиц в петроглифах Алтая.

В этом же урочище было сделано другое открытие – две новые древнетюркские рунические надписи. Корпус рунических надписей Алтая, поиск которых продолжается последние полтора столетия, насчитывает около 100 лаконичных текстов и строк [Тыбыкова, Невская, Эрдал, 2012; Киндиков Б.М., Киндиков И.Б., 2018]. Поэтому находка сразу двух новых рунических надписей в Кош-Агачском р-не Республики Алтай представляется значимым научным событием. Кроме того, из 12 надписей, которые до сих пор были известны в Кош-Агачском р-не, только пять нанесены на скалы. Остальные вырезаны на стелах или на предметах из погребений. Перевод и интерпретация сарыкобинских надписей будут опубликованы позднее, в отдельной работе.

Учитывая предварительный характер данного сообщения и необходимость дальнейшей обработки полученных материалов, в последующем планируется их полная публикация (в частности, уникальных композиций в Апшиякте и Сарыкобе), а также интерпретация. Кроме того, данные о новых местонахождениях петроглифов Чуйской степи призваны пополнить корпус петроглифических памятников Алтая и археологическую карту Кош-Агачского р-на. Подобная работа, несомненно, актуальна, перспективна и требует продолжения.

Список литературы

Киндиков Б.М., Киндиков И.Б. Древние надписи Онгудайского района. – Горно-Алтайск: [Б. и.], 2018. – 112 с.

Кубарев В.Д., Маточкин Е.П. Петроглифы Алтая. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1992. – 123 с.

Кубарев Г.В. Исследования в Чуйской степи (Юго-Восточный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. – Т. IX, ч. I. – С. 384–388.

Кубарев Г.В. Древнетюркские изваяния из Апшиякты в Центральном Алтае (к проблеме выделения женских статуарных памятников у древних тюрков) // Археология, этнография и антропология Евразии. — 2017. - T. 45, N 1. - C. 93-103.

Кубарев Г.В., Кубарев В.Д. Руническая надпись из Кургака (Юго-Восточный Алтай) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. – Т. VII. – С. 341–342.

Тыбыкова Л.Н., Невская И.А., Эрдал М. Каталог древнетюркских рунических памятников Горного Алтая. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алт. гос. ун-та, 2012. – 152 с.

References

Kindikov B.M., Kindikov I.B. Drevnie nadpisi Ongudayskogo rayona. Gorno-Altaisk: [S.n.], 2018, 112 p. (in Russ.).

Kubarev G.V. Issledovaniya v Chuyskoy stepi (Yugo-Vostochny Altai). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2003, vol. 9, pt. 1, pp. 384–388 (in Russ.).

Kubarev G.V. Drevnetyurkskie izvayaniya iz Apshiyakty v Tsentral'nom Altae (k probleme vydeleniya zhenskikh statuarnykh pamyatnikov u drevnikh tyurok). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2017, No. 1 (45), pp. 93–103 (in Russ.).

Kubarev G.V., Kubarev V.D. Runicheskaya nadpis' iz Kurgaka (Yugo-Vostochny Altai). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2001, vol. 7, pp. 341–342 (in Russ.).

Kubarev V.D., Matochkin E.P. Petroglify Altaya. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1992, 123 p. (in Russ.).

Tybykova L.N., Nevskaya I.A., Erdal M. Katalog drevnetyurkskikh runicheskikh pamyatnikov Gornogo Altaya. Gorno-Altaisk: State Univ. Press, 2012, 152 p. (in Russ.).